

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Неизвестный перевод чешского Луцидария на руську мову (1563 г.) и его древнейший список конца XVI в.

<https://doi.org/10.51554/SLL.21.51.11>

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена неизвестному переводу чешского Луцидария (*Lucidář*) на руську мову, сохранившемуся в двух кириллических списках конца XVI–XVII вв. Младший из них оканчивается датой 1563 г., которую следует считать временем выполнения перевода. Особое внимание уделено уточнению датировки старшего списка, описанию его лингвистических особенностей, указывающих на руську мову северного („белорусского“) типа, и выявлению редких фонетико-орфографических и морфологических признаков, указывающих на возможное южное („украинское“) происхождение предыдущих оригиналов. Приведен аргумент в пользу того, что писец древнейшего списка был католиком. В приложении публикуется данный перевод чешского Луцидария по древнейшему списку конца XVI в., хранящемуся в Санкт-Петербургском собрании П. Н. Доброхотова (№ 18, л. 167–174). Ранее были известны два иных перевода, один из которых выполнен около середины XVI в. в Венгерском либо Польском королевстве („далматинская“ гора Олимп отождествлена здесь с Татрами), а другой – в 1636 г. с несохранившегося чешского издания (*Оломоуц, 1622).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великое княжество Литовское; кириллическая письменность; руська мова; переводы с чешского языка; Луцидарий (Луцидариус).

Известно, что чешский Луцидарий (*Lucidář*) – своеобразная средневековая энциклопедия в вопросах и ответах, переведенная с немецкого языка около 1400 г. – дважды переводился на руську мову: 1) около середины

XVI в. в Венгерском либо Польском королевстве („далматинская“ гора Олимп отождествлена здесь с Татрами)¹; 2) в 1636 г. с несохранившегося чешского издания (*Оломоуц, 1622)².

Однако существует еще один руськомовный перевод, выполненный в неизвестном месте в 1563 г. Его наиболее ранний список содержится в сборнике, происходящем из Великого княжества Литовского (Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, собр. Прокопия Ниловича Доброхотова (ф. 37), № 18, л. 167–174). Кодекс, кратко описанный³, некогда принадлежал библиотеке Жировицкого монастыря⁴. Летописные тексты в его составе изучал Алексей Александрович Шахматов, осторожно предположивший смоленское происхождение архетипа этого сборника⁵. Николай Викторович Николаев отметил близость почерка писца почеркам руського отделения канцелярии Великого княжества Литовского и попытался аргументировать датировку рукописи серединой

---

¹ Читается лишь в составе Ракошинского сборника XVII–XVIII вв., см. публикацию и исследование: Peter Žeňuch, ed., *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии = Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*, Roma–Bratislava–Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Pontificio Istituto Orientale, Slovenský komitét slavistov, Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, 2013 (*Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae*, vol. 4), s. 292–301; Сергей Юрьевич Темчин, „Татры в древнейшем руськомовном переводе чешского *Луцидария*: время и место выполнения перевода“, in: *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 50, Vilnius, 2020, p. 98–106.

² Шесть известных его списков второй четверти XVII–начала XIX вв. (пять из них опубликованы) содержат уже более или менее сокращенный текст, см.: Сергеюс Темчинас, „Руськомовный перевод 1636 года чешского *Луцидария* (*Оломоуц, 1622)“, in: *Res Humanitariae*, t. 28, Klaipėda, 2020, p. 146–163.

³ Александр Ильич Копанев, Вера Федоровна Покровская, Маргарита Владимировна Кукушкина, *Исторические сборники XV–XVII вв.*, (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2), Москва–Ленинград: Наука, 1965, с. 133–137 (вторая половина XVI в.); Василь Иринархович Ульяновский, *Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова*, (Науково-довідкові видання з історії України, вип. 17), Київ: Інститут української археографії, 1992, с. 86 (№ 35, конец XVI в.).

⁴ Надежда Афанасьева Морозова, „Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировицкого монастыря“, in: *Славянская письменность Великого княжества Литовского. Характерные черты и специфические особенности*: сборник статей, составитель Надежда Афанасьева Морозова, Вильнюс: Институт литовского языка, 2014, с. 216 (№ 37, середина XVI в.).

⁵ Алексей Александрович Шахматов, *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.*, Москва–Ленинград: Академия наук СССР, 1938, с. 302–310 (XVII в.).

XVI века⁶. По этому источнику опубликована единственная известная сегодня руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху⁷.

Иной список того же перевода чешского Луцидария содержится в полемическом сборнике первой половины XVII в. (Москва, Государственная публичная историческая библиотека России, Отдел редких книг, Рук. 11, л. 67 об.–89)⁸. Этот список заканчивается точной датой: писѧ, в лѣто хѣа рѣтва ѧ ф љ пг, где предпоследняя буква цифири п является вторичным искажением вполне обычного в такой позиции соединительного союза и. Следовательно, имеется в виду 1563 г. Далее выписано краткое послесловие, восходящее (судя по богемизмам) к тому же чешскому оригиналу. Эта дата значительно старше сохранившего ее списка и, следовательно, восходит к более или менее отдаленному оригиналу. Такая ситуация, особенно же наличие даты внутри текста, восходящего к чешскому источнику, позволяет предполагать, что она является годом выполнения этого руськомовного перевода и, видимо, была проставлена на месте неизвестной исходной даты чешского печатного издания, переводившегося на руську мову.

Установленное время возникновения перевода в свою очередь позволяет отклонить предпринятую Николаевым попытку пересмотреть датировку петербургского сборника, содержащего наиболее ранний его список, в сторону умеренного удревнения. Следует согласиться с Василием Иринарховичем Ульяновским, датировавшим его концом XVI в. Это тем более вероятно, что петербургский список, содержащий, как мы увидим, вторичные искажения, является не оригиналом, а лишь одним из восходящих к нему списков.

Для этой рукописи я уже отмечал весьма сходный начерк букв а и о, затрудняющий их взаимное разграничение на формальных основаниях. Эта графическая особенность является признаком акающего произношения

⁶ Мікалай Віктаравіч Нікалаеў, *Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях*, Мінск: Мастацкая літаратура, 1993, с. 106–108.

⁷ Сергей Юрьевич Темчин, „Руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху и функционирование руськой мовы“, in: *Slavistica Vilnensis*, vol. 65(1), 2020, p. 131–144.

⁸ Зинаида Васильевна Федотова, Нина Федоровна Чернышева, *Каталог рукописных книг*, Москва: Государственная публичная историческая библиотека, 1976, с. 2 (№ 22).

писца, подтверждаемого также иными примерами типа хавать (л. 172 об.), в том числе гиперкорректными: до запада (л. 168), ѿ запада (л. 168 об.).

Рукопись содержит также иные признаки русской мовы северного („белорусского“) типа, характеризующие в большей степени конкретный список, чем сам руськомовный текст:

а) результаты отвердения альвеолярных г и ж: верыти (л. 167, трижды), бѣжѣи (л. 167 об.), трыста (л. 168 об.), тры (там же), в трѣ лѣтѣ (л. 169 об.), коли жь (л. 171 об.), тожь (л. 173 об.) и др., в том числе гипокорректные написания: скрѣти (л. 167), скрѣто (там же), горѣ (л. 168 об.), грѣти (л. 170), на грѣдѣ (л. 172) и др.;

б) рефлекс *ѣ → е: верыти (л. 167, трижды), грѣхѣ (л. 168 об.), бѣ грѣху (там же) и др.;

в) типичные примеры протетического v-: в вѣдѣ мѣте (л. 169 об.), в воболоце (л. 171 об.), в вогни (л. 173 об.), в воболоцѣ (там же), в воцѣмгнѣю (л. 174);

г) иные фонетико-орфографические белорусизмы: вжо (л. 167, 168, 169 об., 170 об. и др.), вѣе (л. 174), вѣдѣна (л. 172 об.);

д) формы род. п. ед. ч. ж. р. прилагательных, местоимений и числительных: тоѣ широкѣти (л. 167 об.), ѿ тоѣ стѣдени (л. 168 об.), ѿ радости небескоѣ (л. 168 об.), с одноѣ горѣ (л. 169 об.), с оѣѣ стороны (там же), тѣѣно бѣвы (л. 170) и др.

Список содержит также небольшое количество фонетико-орфографических и морфологических примеров, указывающих на возможное южное („украинское“) происхождение предыдущих списков: едынѣи (л. 167) и, видимо, ѣдына (л. 169 об.), а также написание вѣе (л. 173) и форма 1 л. мн. ч. наст. вр. звонницю (л. 173 об.).

В предыдущей работе я привел аргументы в пользу того, что писец данной рукописи при переписке руськомовных текстов думал по-литовски⁹. Публикуемая ниже версия Луцидария позволяет считать его католиком, судя по фонетическому облику слова мѣнѣ в заключении текста.

В любом случае данный список не является оригиналом перевода, поскольку содержит вторичные искажения текста, например: икри ← *ѣкри (л. 168), высонѣ ← *высокнѣ (л. 168 об.), кѣ на долнѣ ← *кѣ на долонѣ (л. 170 об.), полочи ← *полочнѣ (л. 173), помѣти ← *помѣлѣти (л. 173 об.) и т.п.

⁹ Сергей Юрьевич Темчин, „Руськомовная версия древнерусского толкового „канона на Пасху...“, с. 142.

Самое же значительное искажение состоит в том, что, переписав начало ответа на вопрос № 41 (о том, как широка земля), писец невольно пропустил значительный по объему текстовый фрагмент переписываемого антиграфа, содержащий двадцать вопросов и ответов (скорее всего, он случайно перевернул два листа вместо одного), и следом приписал окончание ответа на совершенно иной вопрос (о природе людей). Этот пропущенный фрагмент может быть восстановлен при обращении ко второму списку того же перевода.

Перевод чешского Луцидария на руську мову 1563 г. является практически неизвестным. Его петербургский список упомянут Анатолием Аркадьевичем Туриловым с таким замечанием: „не исключено, [...] что сборник целиком восходит к протографу 1481 г. (эта дата вычисляется по записи писца в конце сокращенной новгородской летописи, входящей в рукопись)“¹⁰. Датировка данного перевода Луцидария, известная по иному списку, показывает, что это предположение неверно.

ЛИТЕРАТУРА

- КОПАНЕВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ, ПОКРОВСКАЯ ВЕРА ФЕДОРОВНА, КУКУШКИНА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА, *Исторические сборники XV–XVII вв., (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2)*, Москва–Ленинград: Наука, 1965.
- МОРОЗОВА НАДЕЖДА АФАНАСЬЕВНА, „Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировичского монастыря“, in: *Славянская письменность Великого княжества Литовского. Характерные черты и специфические особенности: сборник статей, составитель Надежда Афанасьева Морозова, Вильнюс: Институт литовского языка, 2014, с. 205–224.*
- НИКАЛАЕЎ, МІКАЛАЙ ВІКТАРАВІЧ, *Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях*, Мінск: Мастацкая літаратура, 1993.
- ТЕМЧИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, „Руськомовная версия древнерусского толкового канона на Пасху и функционирование руськой мовы“, in: *Slavistica Vilnensis*, vol. 65(1), 2020, p. 131–144.

---

¹⁰ Анатолий Аркадьевич Турилов, „Переводы с латинского и западнславянских языков, выполненные украинско-белорусскими книжниками (XV–начало XVI в.)“, in: Борис Николаевич Флоря, *Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье*, Москва: Православная энциклопедия, 2007, с. 471 (№ 8).

- ТЕМЧИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, „Руськомовный перевод 1636 года чешского Луцидаря (*Оломоуц, 1622)“, in: *Res Humanitariae*, t. 28, Klaipėda, 2020, p. 146–163.
- ТЕМЧИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, „Татры в древнейшем руськомовном переводе чешского *Луцидаря*: время и место выполнения перевода“, in: *Senoji Lietuvos literatūra*, 2020, kn. 50, Vilnius, p. 98–106.
- ТУРИЛОВ АНАТОЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ, „Переводы с латинского и западнославянских языков, выполненные украинско-белорусскими книжниками (XV–начало XVI в.)“, in: Борис Николаевич Флоря, *Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье*: Сборник, Москва: Православная энциклопедия, 2007, с. 468–479.
- УЛЯНОВСЬКИЙ ВАСИЛЬ ГРИНАРХОВИЧ, *Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова, (Науково-довідкові видання з історії України, вип. 17)*, Київ: Інститут української археографії, 1992.
- ФЕДОТОВА ЗИНАИДА ВАСИЛЬЕВНА, ЧЕРНЫШЕВА НИНА ФЕДОРОВНА, *Каталог рукописных книг*, Москва: Государственная публичная историческая библиотека, 1976.
- ШАХМАТОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.*, Москва–Ленинград: Академия наук СССР, 1938.
- ŽEŇUCH PETER, ed., *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии = Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku, (Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae, vol. 4)*, Roma–Bratislava–Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Pontificio Istituto Orientale, Slovenský komitét slavistov, Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, 2013.

Naujai išaiškintas čekiškojo Lucidaro vertimas
į rusėnų kalbą (1563) ir jo seniausias nuorašas
(XVI a. pabaiga)

S a n t r a u k a

Straipsnis skirtas naujai išaiškintam čekiškos knygos *Lucidas* (ček. *Lucidář*, lot. *Lucidarius*) vertimui į rusėnų kalbą, išlikusiam dviejuose XVI a. pab. – XVII a. kiriliniuose rankraščiuose. Vėlyviausiojo nuorašo pabaigoje įrašyta data 1563, neatitinkanti paties rankraščio amžiaus ir todėl laikytina nuoroda į vertimo atlikimo laiką. Ypatingas dėmesys skiriamas ankstyvesnio nuorašo datavimui patikslinti ir jo kalbinėms ypatybėms aprašyti. Pastarieji priklauso šiauriniam („baltarusiškajam“) rusėnų kalbos tipui ir koegzistuoja su retais fonetiniais, rašybos ir morfologiniais požymiais, nurodančiais į ankstesnių originalų galimą pietietišką („ukrainietišką“) kilmę. Pateikiamas argumentas, kad ankstyviausiojo kirilinio nuorašo rašovas buvo katalikas. Priede šis čekų Lucidaro vertimas į rusėnų kalbą publikuojamas pagal ankstyviausią XVI a. pabaigos nuorašą, saugomą Sankt Peterburgo P. N. Dobrochotovo kolekcijoje (Nr. 18, l. 167–174).

Anksčiau buvo žinomi kiti du čekiškojo Lucidaro vertimai į rusėnų kalbą, vienas jų atliktas apie XVII a. vid. Vengrijos ar Lenkijos karalystėje (jame „Dalmatijos“ Olimpo kalnas tapatinamas su Tatrais), o kitas verstas 1636 m. iš neišlikusio čekiško leidinio (*Olomoucas, 1622).

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė; kirilinė raštija; rusėnų kalba; vertimai iš čekų kalbos; *Lucidas* (*Lucidarius*).

An Unknown Translation of the Czech Book of *Lucidář* into Ruthenian (1563) and Its Oldest Copy of the Late Sixteenth Century

Summary

The article presents an unknown translation of the Czech book of *Lucidář* into Ruthenian preserved in two Cyrillic manuscript copies of the late sixteenth and the seventeenth century. The latest copy ends with the date 1563, which does not correspond to the age of the copy itself and therefore should be considered as indicating the time of the translation. Particular attention is paid to clarifying the dating of the earlier manuscript copy describing its linguistic features, indicating the northern ('Belarusian') type of its Ruthenian language, and identifying rare phonetic, orthographical, and morphological features, which indicate a possible southern ('Ukrainian') origin of the previous antigraphs. An argument is made in favour of the fact that the scribe of the earliest Cyrillic manuscript copy was a Catholic. The earliest manuscript copy of the late sixteenth century, kept in P. N. Dobrokhotov's St. Petersburg collection (No. 18, fol. 167-174), is published in the appendix.

Previously, two other Ruthenian translations of the Czech book of *Lucidář* were known, one of which was made around the middle of the sixteenth century in the kingdom of Hungary or Poland (the text identifies the 'Dalmatian' Mount Olympus with the Tatras), and the other was produced in 1636 from a non-extant Czech printed edition (*Olomouc, 1622).

KEYWORDS: Grand Duchy of Lithuania; Cyrillic manuscripts; Ruthenian language; translations from Czech; Lucidarius.

Gauta: 2021 05 31

Priimta: 2021 06 21